

ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ФОРМАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВА 10. ТИП ОТЧУЖДЕНИЯ БЛАГ И ЛИЧНОСТИ. ФОРМАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Труд, который заложил материальный базис
человечества, был, главным образом,
отчужденным трудом, связанным со страданием и
нуждой, — и таким же он остается по сей день.

Герберт Маркузе

**& 1 Понятие типа отчуждения благ и личности. § 2. Тип отчуждения в
формационном цикле. §3. Понятие формационных противоречий. § 4.
Дозэкономический тип отчуждения. § 5. Внеэкономический тип отчуждения. § 6.
Полуэкономический тип отчуждения. § 7. Экономический тип отчуждения
(становление).**

Мы продолжаем исследование ведущих категорий теории исторического процесса. Настоящая глава посвящена категориям «тип отчуждения благ и личности» (§1, 2) и «формационные противоречия» (§ 3). § 4—7 показывают особенности и развитие данных категорий в каждой формации. Однако для удобства я не стал усложнять названия §4—7, которые, согласно содержанию, должны были бы звучать так: «Тип отчуждения и **формационные противоречия** первой (и т. д.) формации».

Поскольку понятие «формационные противоречия» исследуется лишь в третьем параграфе, а будет использовано уже в первом, необходимо сделать краткие пояснения. В прежних главах шла речь о двух видах формационных противоречий: основном и остаточном. Основное противоречие — это собственное (специфическое) каждой

формации противоречие. Однако при переходе к новой формации оно устраняется не сразу, а лишь в течение длительного времени, пока новая формация не станет достаточно зрелой. Вот это устраняемое при созревании формации противоречие я и называл остаточным.

Но семантически слово «остаточное» звучит будто такое противоречие является уже слабым и не слишком важным. Между тем по напряжению оно может быть значительно сильнее основного. Поэтому я пришел к выводу, что точнее будет называть такое противоречие **переходным**, поскольку его успешное преодоление создает условия для перехода молодой формации к зрелости. А уже затем переходное противоречие превращается действительно в остаточное.

Наконец, еще раз хочу оговориться, что везде, где речь идет о «развитии», «отставании», «преобладании», «соотношении» и т. п. принципа производства, типа отчуждения и иных категорий, это сделано только для более удобного выражения мыслей. Имеются в виду, конечно области действительности, которые описываются этими категориями.

§ 1. Понятие типа отчуждения благ и личности

1.1. Распределительные отношения и тип отчуждения благ и личности

Мы уже говорили о распределительных отношениях как о понятии, которое описывает совокупность (систему) отношений, связанных с распределением (в широком смысле слова) благ в обществе¹. Объяснялись и причины по которым в социологии истории необходимо было ввести это понятие. Одна из главных заключалась в недостаточной широте термина «отношения собственности на средства производства» (и даже просто собственности) которым пытались покрыть всю сферу распределения.

Отношения собственности, без сомнения, всегда важны для характеристики общества. Однако теоретически следует различать две ситуации. Первая — когда производство связано с частной собственностью и денежным обращением, а сама экономическая сфера достаточно отделена от других, более автономна и менее подвержена влиянию политики, идеологии, военщины и т. п. Вполне ярко это проявлялось в пору классического капитализма. В этих случаях отношения собственности могут определять социальную структуру общества. Однако подобная разделенность сфер исторически менее распространена. Следовательно, теории, которые переносят ведущую роль отношений собственности на все существовавшие когда-либо общества, совершают очень серьезную ошибку, модернизируя и искажая историю.

Вторая ситуация заключается в том, что имущественные отношения выступают не в ясном экономическом виде, а в неразрывной связи с другими отношениями (социальными, политическими, идеологическими), будучи переплетены с ними, как бы растворены в них, составляя их экономическую «подкладку», «изнанку». И в этом случае они очень существенно отличаются от более чистых экономических отношений².

Частная собственность, доказавшая с конца средних веков в плане прогресса свое превосходство перед государственной, как институт представляет в некоторых случаях теоретически более важный объект исследования, чем иные распределительные отношения. В частности, при выяснении причин перехода к промышленному принципу производства именно западноевропейских обществ. Но в рамках социологии истории, первейшая задача которой найти единство и общие категории для всего объема исторически существовавших обществ, собственность лишь один и не всегда самый важный способ получать ту или иную долю благ. Во многих других случаях на первый план выходят иные отношения³.

Кроме того, сам термин отношения собственности для многих эпох в правовом смысле весьма неопределен, а вне юридических рамок расплывчатость содержания позволяет отделить этот способ от иных способов присвоения благ. Не потому ли понятия «рабовладельческие или феодальные отношения собственности» так никогда и не были ясно и строго определены?

¹ См. настоящую работу // Философия и общество. 1997. № 4.

² Так, при социализме нередко четко разграничить экономику, политику и идеологию было почти невозможно.

³ «В самом деле, — замечает Альфред Сови, — истинным присвоением является не присвоение земли или каких-либо других благ, а присвоение продуктов потребления. Именно в области потребления осуществляется грабеж, и именно в потреблении следует искать причины гибели людей. Прудон должен был бы сказать: «Потребление — это кража» (Сови А. Общая теория населения: В 2 т. / Пер. с фр. Т. 1. Экономика и рост населения. М.: Прогресс, 1977. С. 217).

Поэтому необходимо отказаться от взгляда, что любой общественной системе всегда доминируют отношения собственности, тем более отношения собственности на средства производства. От начала производства до конечного потребления лежит длинный путь движения благ и главное звено этого процесса в каждом конкретном случае может оказаться в любом его месте.

Есть много отношений, связанных с круговоротом благ. И в рамках социологии истории их можно рассматривать в общем ряду, будь то частная собственность или грабеж побежденных; свободный найм с юридическими гарантиями или принудительный труд военнопленных; первобытный обмен дарами или развитая торговля; национализация или дарение; налоги или дань; социальные гарантии или сословные имущественные привилегии; использование монопольных или конкурентных цен и т. д.

Несомненно, что во всех них имеются некие общие родовые свойства. Ведь почти в любом акте, звене, механизме, связанном с «циркуляцией благ», присутствует той или иной степени момент их **распределения**. Это позволяет обобщить существенные сходства внешне непохожих явлений, а также дает возможность теоретически выделить важные и универсальные свойства, характерны для благ вообще, и даже целую систему таких качеств⁴.

Способность благ определенное или неопределенно число раз переходить из рук в руки, делиться на какое-то количество частей между претендентами на них, свойство их в связи с таким разделом приобретать разную форму (товарную, денежную, правовую) — **распределяемость** — связано с самим жизненным оборотом общества, которое, чтобы функционировать, должно иметь ту или иную систему перераспределения благ. Это качество и дает теоретическую основу для объединения всех этих часто непохожих моментов и актов в единую систему в обществе — **распределительные отношения**.

Это отношения, связанные со всем циклом движения и распределения благ в самом разном виде и самыми разными способами внутри общества (и частично между ними). Их нельзя путать с понятием **распределения** в узком полит-экономическом смысле. Такое **распределение** лишь часть **распределительных отношений**. Последние также намного шире того, что обычно понимается под экономическими и имущественными отношениями⁵.

Распределительные в широком смысле слова отношения включают в себя наряду с другими также отношения собственности и иные производственные отношения. При этом среди распределительных отношений производственные являются важнейшими далеко не всегда, равно как в последних далеко не всегда ведущими будут отношения собственности. В каждом обществе главными могут быть разные (иногда весьма

⁴ О них мы говорили. Это отчуждаемость и распределяемость благ также полезность, дефицитность, эквивалентность, способность благ аккумулироваться в виде общепризнанных ценностей (см. подробнее — на стоящая работа // *Философия и общество*. 1997. № 4. С. 35—38). Конечно, имеются в виду не физические свойства или признаки, присущи вещам самим по себе, а социальные, т. е. такие, которые возникают в благ только как у объектов отношений между людьми, только как у субъектов этих отношений.

⁵ Тем более шире, чем эксплуатация, поскольку в обществе масса случаев добровольности или полудобровольности. К слову отметить, что введенный термин хорошо соотносится и с такими весьма распространенными сегодня понятиями в социологии и антропологии, как *реципрокность*, *редистрибуция*, *контроль* за ресурсами, *обмен энергией* и веществом и другими. Распределительные отношения выступают как родовые или более емкие по отношению к ним.

специфические) распределительные отношения⁶. Любая форма политического, идеологического, национального и прочего господства и неравенства предполагает те или иные материальные преимущества определенным группам. Они могут быть меньшими или большими; откровенными, грубыми или прикрытыми, замаскированными; держаться на силе или обмане, праве или духовном рабстве и т. п. Но они обязательно есть. Распределительные отношения, следовательно, пронизывают все сферы общества. В своем месте был показан механизм (точнее, один из главных механизмов) их связи с производительными силами через *производственную организацию общества*⁷. В принципе можно проанализировать их взаимодействие и с остальными подсистемами.

Итак, понятие «распределительные отношения» имеет свои функциональные особенности, которые нужны для выполнения весьма важных задач, но которые не годятся для иных. Оно удобно для определенного уровня, то есть для анализа отдельного общества в рамках социологии и теории истории, но недостаточно для теории исторического процесса. Почему?

Во-первых, распределительные отношения как понятие показывают общее лишь в том плане, что любое общество любой формации имеет определенную систему распределения. Но предполагается, что в каждом обществе эта система может иметь большие особенности и неповторимые черты. Для формационных же характеристик необходим термин, с помощью которого разнообразные распределительные отношения можно было бы привести к общему знаменателю. И этот знаменатель должен показывать принадлежность определенного числа обществ, обладающих этими признаками, именно к данной формации.

Во-вторых, распределительные отношения описывают систему отношений, которая может меняться в связи с изменениями в любой подсистеме общества, а также в результате самых разных причин. Ибо распределение тесно связано с войнами и социальными конфликтами, стихийными бедствиями, экономическим состоянием государства (так, при упадке хозяйства очень часто меняются и налоговая система, и отношения собственности) и массой других вещей, включая изменение торговых путей, изобретения, перемены в религии. Искомый же термин должен показывать большую устойчивость в рамках формации и, кроме того, четко (инвариантно) соотноситься с понятием принципа производства благ и иными первичными формационными категориями.

В-третьих, при рассмотрении отдельного общества обязательно нужно учитывать внешнее окружение, которое иногда исключительно сильно меняет распределительные отношения⁸. При рассмотрении же формационной системы, особенно в ее зрелости, мы можем ее рассматривать в основном со стороны внутреннего развития, а это требует понятия, отражающего большую стабильность и масштабность.

Для вывода нужной категории следует обратиться к такому свойству благ, как **отчуждаемость**. Способность благ переходить из рук в руки определенное или

⁶ Среди видов распределительных отношений наиболее важными могут быть налоги, частная собственность, торговые монополии, военно-грабительские или даннические отношения, принудительный труд, свободный найм и др.

⁷ См. настоящую работу // *Философия и общество*. 1997. № 3. С. 86-92.

⁸ Как в сторону получения большого богатства за счет соседей или периферии, что часто делает отношения паразитическими; так и в сторону необходимости все средства направлять на отражение агрессии, что создает, говоря сегодняшним языком, мобилизационную экономику.

неопределенное число раз (их распределяемость) обязательно связана с **отчуждаемостью благ**, то есть способностью благ отрываться, отделяться от того, кто ими обладает (производит, контролирует), в результате их добровольных или недобровольных решений (выбора).

Особенности отчуждаемости благ связаны с характером и степенью воздействия на участников процесса распределения. Но хотя такое воздействие является результатом разных побудительных причин и стимулов (причем прямое насилие занимает среди них почетное место), оно в целом имеет определенные рамки, амплитуду, задаваемые общими пределами принципа производства и общественного развития. Степень отчуждаемости очень зависит от уровня развития производительных сил, объема прибавочного продукта и технической способности запасать блага, обменивать их, хранить, накапливать, заменять субститутами и т. п. Поэтому отчуждаемость благ можно избрать исходным понятием для выведения формационной категории — **тип отчуждения благ и личности**.

Тип отчуждения неразрывно связан с объемом отчуждаемого и прибавочного продукта, производительностью и характером разделения труда, особенностями воспроизводства общества, в том числе основными пропорциями между накоплением и потреблением. Таким образом, будучи сложной формационной категорией, тип отчуждения влияет на многие моменты и, по сути, представляет собой совокупность ряда категорий более низкого уровня.

Понятие тип отчуждения благ и личности описывает некоторые общие черты и характеристики распределительных отношений каждой формации исторического процесса

Наиболее важные его моменты: а) способность общества распорядиться отчуждаемым и прибавочным продуктом основные направления их распределения; б) характер и степень воздействия на людей для отчуждения и перераспределения благ и характер приспособления личности и общественных групп к этому воздействию; в) способы закрепления этого порядка.

Есть также и иные аспекты, важные для понимания этой категории, о которых позже. Но стоит подчеркнуть что термин «тип отчуждения благ и личности» охватывает массу обществ на очень большом временном промежутке поэтому в выделяемом общем качестве амплитуда его колебаний будет очень велика.

Почему речь идет о типе отчуждения, а не о типе распределения благ? Во-первых, в одном названии никак нельзя объединить все аспекты, которые требуется затронуть, поэтому в названии фигурирует лишь теоретически более важный из них. Во-вторых, типы распределения более подвижны, чем типы отчуждения. Ведь примерно на одном технологическом базисе могут существовать совершенно разные типы распределения. Например, на индустриальной экономике базировались как капиталистический, то есть частнособственнический, так и социалистический, то есть государственный, типы распределения следовательно, одному принципу производства соответствует несколько типов распределения. А необходима формационная категория, инвариантная принципу производства.

Но совсем от понятия «тип распределения» отказываться не стоит. Он может выступать как часть категории «тип отчуждения», показывая черты распределения, характерные для вариантов формаций или крупных пространственно-временных группировок обществ.

1.2. Некоторые пояснения к термину «тип отчуждения благ и личности»

Сделаем отступление по поводу самого понятия «отчуждение» в философии. Оно, как известно, имеет довольно долгую историю и по сию пору употребляется в

различных школах философии, в частности в экзистенциализме, франкфуртской школе и т. д.⁹ У Гегеля проблема отчуждения — одна из центральных. Само понятие употребляется в разных смыслах, но важно отметить, что уже он «обращает внимание на различия исторических форм отчуждения в условиях римского общества, крепостничества и современного буржуазного состояния»¹⁰.

У Маркса это понятие приобретает более глубокий смысл. Это нашло выражение в понятии «отчужденного труда», разработанном уже в «Экономико-философских рукописях 1844 года». Упор он делал на то, что в процессе капиталистически организованного труда в условиях «товарного фетишизма» рабочий отчуждается от своей человеческой сущности и происходит «тотальное отчуждение» и принесение в жертву «неким совершенно внешним целям» личных целей¹¹.

Нужно отметить и важное положение Маркса о том, что истоки отчуждения — в разделении труда. Но отчуждение труда — только часть процесса отчуждения благ. Следовательно, разделение труда — только частичная причина отчуждения, а более общая состоит в том, что в любом человеческом обществе существует разделение ролей (прав, обязанностей) и присутствует в той или иной степени наравенство. Кроме того, отчуждение благ происходит не только внутри общества, а и при взаимодействии разных обществ.

Следовательно, какой бы способ распределения благ не был найден, он все равно в каком-то смысле будет несправедливым, поскольку так или иначе предполагает отчуждение продукта (труда) от его производителя и(или) владельца. Маркс же предполагал, что возможно общество, в котором не будет отчуждения труда.

Таким образом, чтобы использовать понятие отчуждения для анализа исторического процесса, необходимо придать ему вполне определенный научный смысл (а гуманистический аспект сделать второстепенным). Тогда в рамках каждой формации можно будет выделять только ей характерный тип отчуждения благ и личности. Для выполнения такой задачи я воспользовался тем, что в нашей науке существовали понятия внеэкономического и экономического принуждения как характеристик соответственно классовых докапиталистических и капиталистических способов производства. Взяв за основу эту идею, я, во-первых, распространил ее на все формации, включая и первобытную, а во-вторых, заменил термин «принуждение», как недостаточно широкий, на «отчуждение».

Дело в том, что в распределительных отношениях, помимо принуждения, есть множество ситуаций выбора, добровольности, пожертвований, неэксплуатационной прибыли. В частности, торговля, взаимные дары и услуги, завещания¹², добровольный (не

⁹ Среди крупных ученых им пользовались Маркузс, Мангейм, Фромм и др. Причем в XX веке это понятие употребляется более широко, чем в XIX. Появились даже типологии употребления этого термина (см. подробнее: Сулейманов Л. Р., Зайченко В. Н. Классификация и характеристика типов отчуждения в философии и социологии Запада / Человек в современных философских концепциях: Материалы Второй международной научной конференции. Волгоград. 19—22 сентября 2000 г.: В двух частях. Часть I. С. 118—122).

¹⁰ Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 4. С. 190.

¹¹ См.: Ойзерман Т. И. Размышления о реальном гуманизме, отчуждении, утопизме и «позитивизме» // Вопросы философии. 1989. № 12. С. 65.

¹² Например, в средние века церковь составляла громадные богатства только на завещаниях в ее пользу земель и имущества «на помин души».

из нужды, а из выгоды) найм, различные действия ради будущих выгод (например взносы при вступлении в корпорацию), привилегии. Есть также немало вещей хотя и не добровольных полностью, но не подпадающих и под «принуждение». Например, действия, вынуждаемые конкуренцией. Много интересного можно увидеть в праве (и в ограничениях) наследования, дарения и т. п. Взять хотя бы институт майората в ряде европейских обществ. Отчуждение предполагает, следовательно, и определенную степень невозможности отчуждения, то есть что в разных формациях и обществах то или иное количество благ не может отчуждаться полностью или частично, всегда или в определенных ситуациях. И конкретные варианты таких ограничений и запретов очень много говорят о любом обществе.

Итак, **понятие «отчуждение»** включает в себя содержание как термина «принуждение», так и иных распределительных отношений. Поэтому оно **удобнее в качестве формационной характеристики**.

Но почему речь идет не просто об отчуждении благ, но и об отчуждении личности? Очевидно, что отчуждение благ не может происходить, не затрагивая личности их производителей и владельцев. «Личность» иногда отчуждается целиком (например при рабстве), но чаще отчуждаются ее определенные черты, свойства, возможности, характеристики или атрибуты (труд, время, здоровье, права, интересы и прочее). Принудительная или по найму работа, торговля, налоги, необходимость соблюдать законы и обычаи и т. п. неизбежно требуют какого-то приспособления личности, ограничения ее свободы, которое в определенных случаях доходит до прямого насилия над ней. Степень такого насилия, как ясно, сильно отличается в разных периодах, случаях и обществах.

Стоит подчеркнуть, что отчуждение благ и личности касается не только эксплуатируемых слоев, но всех членов общества, только, естественно, аспект отчуждения зависит от их социального положения. Король должен содержать пышный двор, раздавать подарки, подчиняться церемониалу, жениться на нелюбимой женщине и т. п. Рыцарь обязан тратить свой доход на доспехи и воевать; монах — не иметь имущества и соблюдать обет безбрачия; предприниматель — вкладывать доход в производство, влезать в долги и беспокоиться о сохранности имущества. В целом же эти требования, ограничения и неудобства подпадают под формационный тип отчуждения. Например, сословная принадлежность есть уже ситуация «внеэкономическая», мало зависящая от человека и требующая от него установленных заранее действий.

Таким образом, чтобы общество функционировало, люди должны так или иначе принять такие ограничения (примириться, привыкнуть, приспособиться, считать естественным) и подстраиваться под господствующие отношения, развивая одни качества, стремления, предпочтения и подавляя другие. Эта социализация определяется группами, в которые эти люди входят. И, в свою очередь, определенный «стандарт» личности укрепляет эти группы. Следовательно, процесс социализации (приспособляемости) и процесс распределения выступают в данном аспекте как две стороны одной медали.

Сказанное особенно касается живого труда (услуг). Ведь труд не существует отдельно от человека, как вещь. Процесс его отчуждения можно представить как комплекс больших или меньших потерь для человека (времени, физической, умственной или нервной энергии, здоровья, сил! и прочего), а также физических или моральных неудобств. Все это требует определенного воздействия (внутреннего или внешнего к человеку, прямого или косвенного). Поэтому условно можно считать, что такого рода процесс предполагает полное или частичное **отчуждение личности**. Составляющие

личность блага и свойства как бы распределяются между физическим и фактическим (юридическим, временным) владельцами: рабочим и предпринимателем, хозяином и слугой и т. д. Но есть и обратный, хотя и не эквивалентный, поток отчуждения от хозяина, капиталиста к слуге, рабочему и т. п.

Давая комментарии к введенному мной термину, не могу не сказать о том, что у Илюшечкина есть термин, который включает в себя аспект отчуждения: *типы отчуждения и присвоения прибавочного труда (прибавочного продукта) эксплуатируемых работников собственниками средств и условий производства*¹³. Но, сколько можно понять в его громоздкой системе категорий, указанный термин включается в более широкий — «типы экономической реализации отношений собственности». Таким образом, все опять привязывается к отношениям собственности.

Но на одной части термина Илюшечкина хотелось бы остановиться, а именно на словосочетании «типы отчуждения и **присвоения**». Разумеется, само по себе отчуждение без присвоения невозможно и бессмысленно, это две стороны одного процесса, логически его начало и конец. Но в отношении формационной характеристики дело обстоит по-иному. Здесь тип присвоения совсем не обязательно совпадает с типом отчуждения. В идеале нужно было бы делать особую типологию наиболее общих черт присвоения. Но поскольку присвоение — более подвижный элемент, чем отчуждение (продукт крестьян может отчуждаться принципиально одинаково очень долгое время, а присваивают его то одни, то другие группы, часто используя самые разные способы), выработка такой типологии затруднительна.

1.3. Формационные типы отчуждения благ и личности

Напомню, что для четырех формаций выделялись соответственно следующие типы отчуждения:

- 1. Дозэкономический.**
- 2. Внеэкономический.**
- 3. Полуэкономический.**
- 4. Экономический.**

Стоит подчеркнуть, что названия типов отчуждения даются по этапу зрелости. Но некоторое соответствие названиям должно быть уже и в молодом типе отчуждения. Такие характерные для его ранних этапов отношения и механизмы отчуждения можно назвать **незрелыми**¹⁴. Важно понимать, что они *специфичны для данного типа отчуждения*, но только для незрелых же этапов. Таким образом, этот молодой вариант типа отчуждения инвариантен молодому же принципу производства, то есть такому принципу производства, который образуется в результате первого этапа производственной революции. Незрелые отношения могут существовать весьма долго и становиться очень устойчивыми. Но при переходе к зрелому принципу производства они уже перестают быть ему инвариантными и поэтому на четвертом-пятом этапах формации заменяются другими, либо теряют свое значение, либо становятся уделом только отдельных обществ, где по каким-то причинам вписываются в систему. Одним из таких незрелых, но весьма

¹³ Илюшечкин В. П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. М.: Наука, 1990. С. 5.

¹⁴ Они иногда могут быть менее яркими, а иногда даже более яркими, чем в зрелых этапах, в смысле соответствия названиям типа отчуждения. Например, в отношении внеэкономического типа отчуждения военный грабеж более ярок, а добровольные подарки правителю менее ярки, чем характерный для зрелых отношений налог.

важных для молодого полуэкономического типа отчуждения институтов было рабство в Новом свете. Для внеэкономического типа таковыми были войны, имеющие в первую очередь целью грабеж. Подробнее об этом пойдет речь в соответствующих параграфах.

В вышеприведенных названиях, конечно, есть недостатки. Главный — это построение системы названий вокруг одного понятия — **экономический** (до-, вне-, полу). Возможно, лучше было бы дать названия, которые бы исходили из более специфических основ каждой формации. Например, вместо доэкономического типа отчуждения — примитивно-коллективистский, вместо внеэкономического — сословно-государственный, вместо полуэкономического — наемно-товарный. Но все же пока мне кажется, что первые названия — более емкие, и поэтому их лучше оставить.

Кроме того, я опирался на традицию противопоставления вне- и экономических моментов в характеристике формационных отношений. А если сделать это противопоставление еще более емким, смысл названия станет яснее. Ведь в любой формации есть как бы два главных аккумулятора прибавочного продукта и шире — благ: первый — сила авторитета, традиции или принуждения, то есть фактор **неэкономический** в прямом смысле, но имеющий, конечно, большое влияние на экономику. Должно быть ясно, что неэкономические характеристики шире, чем внеэкономические.

Второй аккумулятор благ — **экономический**, когда отчуждение достигается с помощью создания потребности в отчуждении благ у самих их производителей и владельцев через технологическую зависимость, материальную заинтересованность, нужду, выгоду, осознанную необходимость и т. п.

Понятие **потребность в отчуждении** означает, в частности, что товарное производство в известной мере само побуждает производителя к отчуждению, и наоборот, при слаботороварном производстве для отчуждения сильнее требуются неэкономические рычаги¹⁵.

Конечно, на практике существуют обычно симбиозы неэкономических и экономических моментов, часто именно такие симбиозы и являются ведущими и типичными. Но сейчас важно другое. Соотношение этих двух типов аккумуляторов благ существенно меняется от формации к формации, и это подчеркивает смысловую нагрузку приведенных названий.

В I и II (доиндустриальных) формациях ведущими были **неэкономические** факторы, и даже когда важное место занимали экономические, общии характер определяли первые. Только в отдельных сравнительно редких случаях можно наблюдать в более чистом виде экономическое отчуждение. В III и IV (индустриальных) формациях движение пошло в сторону **экономического** перераспределения, хотя, как я уже говорил, тип отчуждения третьей формации еще не чисто экономический, а только полуэкономический. Отсюда, естественно, меняется и **роль** институтов: частной собственности, налогов, социального страхования и других.

Разумеется, в рамках формации в отдельных обществах может быть крен в какую-то сторону. Так, в СССР в период индустриализации резко усилилась внеэкономическая составляющая отчуждения. Однако должно быть ясно, что название дается по более

¹⁵ Известны многочисленные случаи, когда только перевод налогов из натуральной формы в денежную изменял такую потребность в отчуждении. Собственно, в бывшем СССР мы все видели такую трансформацию в последние десять лет, связанную с переходом от натурально-плановой экономики к денежно-рыночной

типичным случаям. Нетипичные случаи выступают как предельные, но и в них обязательно весьма заметен и влиятелен этот типичный элемент.

Итак, можно сказать, что чем больше прибавочного продукта создается, чем больше вообще благ подлежит отчуждению, чем глубже разделение труда, тем больше потребность в отчуждении у производителя (владельца), тем, следовательно, сильнее экономические моменты в отчуждении и слабее неэкономические. И наоборот.

Избыток или, напротив, недостаток населения могут влиять на распределительные отношения, иногда увеличивая экономические рычаги, иногда — неэкономические, особенно внеэкономические. Аналогично дело обстоит с резервом географической среды. Там, где он велик, могут быть введены внеэкономические методы, там, где мал — экономические. Здесь действует *правило, что если достаточно одних механизмов воздействия и перераспределения, то другие становятся ненужными или слабеют*. Например, недостаток земли при перенаселении делает избыточным крепостное право, и наоборот.

Своеобразную классификацию вокруг деления на неэкономические и экономические формы в течение исторического процесса можно найти у Валлерстайна. Он выделяет три способа воспроизводства хозяйственной жизни, характерных для человеческой истории, в которых увидеть ту логику, о которой я говорил: переход от доэкономических отношений к внеэкономическим и затем к более экономическим. Для досельскохозяйственной эпохи — это «мини-системы», то есть небольшие по населению группировки обществ, связанные культурной, хозяйственной и управленческой близостью (иными словами — племена или соплеменности). Для аграрной эпохи — «мир-империи», крупные объединения, основной логикой которых является взимание дани и налогов с сельских производителей и передача собранного через аппарат чиновников в центр. Для промышленной эпохи характерны «мир-экономики», то есть обширные цепи из объединенных структур производства, рассеченных многочисленными политическими структурами. Главная логика здесь состоит в том, что накопленная прибыль распределяется неравно в пользу тех, кто имеет преимущества! рынках (временные монополии)¹⁶.

Смена неэкономических форм отчуждения на более экономические может быть прослежена и в формационных особенностях накопления и потребления, в том числе производственного и непроизводственного.

Если на первой формации, как мы помним, основное противоречие было связано с нежеланием запасать и накапливать, если общество противилось росту личной собственности, если такой собственностью признавались (и то далеко не всегда и везде) «лишь те продукты индивидуального труда, которыми производитель может немедленно воспользоваться», а «все, что он потребить не в сила весь избыток принадлежит по праву всем членам его общественной группы»¹⁷, то понятно, что общественное богатство почти не растет, а «инвестиций» практически нет. Здесь потребляют сразу (или в течение

¹⁶ Wallerstein I. World-Systems Analysis / Social Theory Today. Ed 1 A. Giddens, J. H. Turner. Cambridge, 1987. P. 309-324.

¹⁷ Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи I собственности / Пер. с фр. СПб., 1895. С. 52.

сравнительно короткого времени) почти все. Потребление приближено производству исключительно сильно¹⁸.

Во второй формации возможности накопления расширились безмерно. Но сложившиеся в результате длительных процессов способы перераспределения и накопления требовали сильной государственной организации для сохранения стабильности. В результате над производителем возникла мощная непроизводственная надстройка. Богатство стало почетным, но это было богатство расточительства. И раз стимулов для производительного накопления было мало, то основная часть прибавочного продукта потреблялась и растрчивалась.

Лишь с большим трудом удалось перестроить общество так, чтобы стремление к накоплению, в том числе производительному, стало основой в распоряжении прибавочным продуктом. Только в XVII — XVIII вв. в некоторых странах власть стала достаточно четко осознавать всю важность регулирования денежного хозяйства и особенно внешней торговли, выгоды больше продавать и меньше покупать¹⁹. Наконец, по выражению Маркса, в призыве «Накопляйте, накапливайте!» для буржуазии сосредоточились «Моисей и его пророки»²⁰.

Производить как можно больше и экономнее, открыть рынки других стран, заставить правительство помогать в создании условий для роста производства и продаж, но чтобы оно не вмешивалось в дела предприятий и не душило бы их налогами, а, напротив, уменьшило аппетиты непроизводительных классов²¹, — вот что стало идеологией буржуазии.

Но полуэкономический тип отчуждения резко изменил соотношение между накоплением и потреблением, так как требовалось постоянно увеличивать производительный капитал. Отсюда между накоплением и потреблением возникло противоречие уже иного плана: слишком сильный крен в сторону техники и слишком слабые инвестиции в человеческую составляющую породили перманентные кризисы перепроизводства. «Может накапливаться все большее количество сбережений в виде машин для изготовления машин и других, которые, в свою очередь, производят первые машины. Таким образом, период времени, в который «сбережение» даст жатву в виде потребления, может неопределенно увеличиваться», — писал экономист Д. Гобсон, критикуя ситуацию, когда накопление становится самоцелью²².

¹⁸ Единственная часть общего богатства, которая не растрчивалась а, хотя и очень медленно, накапливалась, — это знания. Но это происходило в какой-то мере потому, что были группы или линии индивидов которые в значительной части «монополизировали» эти специальные знания (о таком подходе и термине см. подробнее: Artemova O. Y. *Initial Stages of Politogenesis / Civilizational Models of Politogenesis*. Moscow, 2011 P. 55).

¹⁹ «...Нации стояли друг против друга, как скряги, обхватив обеими Руками дорогой им денежный мешок и с завистью и подозрительностью озираясь на своих соседей», — писал Энгельс (Маркс К., Энгельс Ф. <~оч. 2-е изд. Т. 1. с. 544).

²⁰ там же. Т. 23. С. 608.

²¹ «...Землевладельцы составляют в обществе класс, который, оставаясь абсолютно пассивным, прогрессивно обогащается в силу естественного хода вещей. Присвоение государством этого прироста богатства или части этого прироста по мере его возникновения не было бы в таком случае нарушением принципов, на которых покоится частная собственность», — писал по этому поводу не какой-нибудь социалист, а либерал Джон Стюарт Милль (цит.: Жид Ш., Рист Ш. *История экономических учений* / Пер. с англ.: Экономика, 1995. С. 428).

²² Цит.: Соколинский З. В. *Теории накопления*. М.: Мысль. 1971 С. 25. И особенно это видно при ускоренной индустриализации, которая идет в тяжелой промышленности.

Общество стало слишком много производить, поэтому потребовалось несколько изменить распределение и пропорции между накоплением и потреблением. Такие идеи стали появляться даже в умах людей, абсолютно убежденных в ценностях буржуазного общества, не говоря уже о социалистах и революционерах. Среди прочих рецептов, высказываемых по этому поводу, все более важное место занимали предложения разумного ограничения накопления путем увеличения эффективного спроса. Один из самых активных их проповедников Кейнс, например, постоянно указывал, что «в современных условиях рост богатства не только не зависит от воздержания состоятельных людей, как обычно думают, но, скорее всего, сдерживается им»²³.

В результате изменения типа отчуждения было создано «общество массового потребления», которому необходим постоянно и любыми средствами искусственно стимулировать спрос и дополнительное потребление. Изменил и сам тип потребителя. «Массовое производство требует такого же массового производства потребителей», – полагал Дон Мартиндейл²⁴. «Люди в качестве потребителей вынуждены отказаться от собственных вкусов. В конечном счете производство стандартизированных вещей требует производства стандартизированных людей», – писал Э. Ван ден Хааг²⁵.

1.4. Способ производства и отчуждения благ

Несомненно, между принципом производства и типом отчуждения существует исключительно тесная связь, в чем мы еще не раз убедимся в последующих параграфах²⁶. Поэтому для ряда научных задач целесообразно рассматривать эти категории как единую категорию, которую можно назвать **«способ производства и отчуждения благ»**. И уже в следующих параграфах я иногда буду ее использовать. Центральной осью связи между ее частями следует считать формационные противоречия.

Но роль дополнительных связей между принципом производства и типом отчуждения могут выполнять и некоторые вторичные формационные термины. Таковы, например, характеристики населения (объем, состав и прочее). Они одинаково тесно связаны с производительными силами и принципом производства в целом, с одной стороны, и с распределительными отношениями и типом отчуждения благ — с другой. Такая связь была замечена весьма давно. «На этом общем поле, где могут встретиться демограф и экономист, стоит величайшая проблема, которую трактовал Платон и которая наверняка была выдвинута задолго до него философами Греции; большое внимание уделял ей и Конфуций. Суть ее в том — находится ли благосостояние людей, живущих на некоторой территории, в какой-либо зависимости от их численности, и если да, то какова эта зависимость?» — писал известный демограф Альберт Сови²⁷.

²³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Ив с англ. // Антология экономической классики: В 2 т. Т. 2. М.: Эконов, 1993 С 425.

²⁴ См.: Ашин Г. К. Доктрина «массового общества». М.: Политиздат, 1971. С. 149.

²⁵ См.: Ашин Г. К. Ук. соч. С. 152-153.

²⁶ Мы только что видели пример такой связи при характеристике особенностей соотношения между потреблением и накоплением.

²⁷ Сови А. Ук. соч. С. 31. В другом месте он говорит: «Если мы обратимся к очень упрощенной статической схеме, мы можем сказать, что на некоторой территории экономический оптимум населения, то есть число жителей, обеспечивающее, разумеется, при прочих равных условиях, самый высокий жизненный уровень, всегда ниже оптимума могущества (имеется в виду не обязательно военное могущество, но способность достижения любой общей для всего населения цели)» (Там же. С.29).

Типичные для формации характеристики населения можно обобщить единым термином. Нарботки здесь есть. Так некоторые представители исторической демографии» говорят об «историческом типе воспроизводства населения»²⁸. Правда, по моему мнению, формационные изменения в народонаселении лучше обобщить более широким понятием - **тип демографических характеристик**.

Весьма характерно, что часть тех, кто разрабатывает «проблему исторической эволюции типов воспроизводства населения (А. Г. Вишневский и др. - Л. Г.), отстаивают гипотезу не пяти-, а трехчленного деления всеобщей демографической истории»²⁹. Первый тип приходится на первобытность (прежде всего на присваивающие формы, хозяйства), второй – на рабовладельческий и феодальный строй (правильнее - на аграрные общества), третий – на промышленные общества.

Указанная триада (подобно триаде племя - народность - нация) не совпадает с пятичленной формационной теорией, но хорошо соотносится с моей, четырехчленной. Однако новый тип воспроизводства населения соответствующий четвертой формации, только формируется хотя некоторые его черты (или черты перехода к его зрелости) уже сегодня видны в развитых странах. В том числе низкий или даже нулевой (а иногда - отрицательный) прирост населения³⁰, ранее свойственный только некоторым городам-государствам; рост продолжительности жизни и увеличение доли стариков; рост качества жизни³¹.

§ 2. Тип отчуждения в формационном цикле

2.1. Основная модель развития типа отчуждения

В этом пункте мы посмотрим на движение типа отчуждения в самом общем виде, а в следующем будут сделаны некоторые пояснения к этой схеме. Формационный цикл состоит, как не раз указывалось, из шести этапов. При его изучении в качестве важного и продуктивного метода полезно каждые два этапа рассматривать как пару: **качественный (этапы 1, 3, 5) — количественный (этапы 2, 4, 6)**. Если на первом этапе только начинает складываться система типа отчуждения, то на втором она широко распространяется. Если на третьем этапе складывается ограниченная по объему система более зрелого типа отчуждения, то на четвертом эта система расширяется и наконец приобретает специфические ей черты. Если на пятом этапе техническое противоречие преодолевается только в отдельных моментах, то на шестом оно преодолевается довольно широко, и здесь складываются **условия для перехода к новому принципу производства**.

Теперь яснее станут три важных момента модели: 1) отрыв принципа производства от типа отчуждения и затем подтягивание последнего к первому создают мощные движущие силы развития; 2) в этапах (1, 3, 5), в которых накапливается больше качественных изменений, как раз происходит увеличение указанного разрыва, а в этапах (2, 4, 6), которые больше связаны с количественным распространением качества, — подтягивание типа отчуждения к уровню развития принципа производства.

²⁸ См., напр., Шелестов Д. К. Историческая демография. М.: Высшая школа, 1987. С. 124.

²⁹ Шелестов Д. К. Ук. соч. С. 124.

³⁰ Так за 1980-1985 годы для всего мира темпы прироста население составляли 1,67%, а для развитых стран только 0,64. А если сравнить Европу и Африку, то разница составит почти 10 раз, соответственно 0,33 и 3,01% (Цифры взяты из Шелестов Д. К. Ук. соч. С. 148.)

³¹ Как замечал К. Каутский: «Чем больше развивается техника тем больше воля к жизни превращается в волю к лучшей жизни» (цит.: Брайович С. М. Карл Каутский —эволюция его воззрений. М.: Наука, 1982. С. 79).

Только необходимо учитывать, что, поскольку тип отчуждения отстает от принципа производства в своем развитии, ритм смены качественных и количественных этапов типа отчуждения также смещается на некоторую величину по сравнению с ритмом этапов принципа производства³²; 3) в модели отставания и подтягивания типа отчуждения к принципу производства подчеркивается прежде всего *разница в степени новизны и системности этих новаций в них*. Но я всегда оговаривал **относительность** доминирования принципа производства и **относительно** большую его фундаментальность. Поэтому в ином аспекте ведущим можно считать и тип отчуждения. Ведь если принцип производства вырывается в качественном плане вперед, то только потому, что тип отчуждения мог обеспечить ему значительный простор для такого населения³³. И поскольку момент начала в бесконечно процессе всегда условен, за такое начало можно было взять и тип отчуждения. Поэтому вполне правомерно говорить — в противоположность методу, который я пользую — о периодах отрыва типа отчуждения от принципа производства и о подтягивании последнего к первому. Но продуктивно это будет только в рамках определённых задач.

И последнее замечание. Хотя я стремился показателем цикла для всех формаций, невозможно забывать об ускорении развития, ни о том, что каждая из них занимает неповторимое место в историческом процессе, поэтому в каждой формации такой цикл имеет свои важные особенности.

Первый этап, переходный

В результате отставания типа отчуждения в развитии от принципа производства на шестом этапе формат обостряется ее основное противоречие. Вследствие это открываются два принципиальных пути: 1) расчистка путей для сверхразвития потенций старого принципа производства (к его анализу мы вернемся позже); 2) рождение нового. Он возможен только в обществе, стоящем наиболее близко к генеральной линии исторического процесса. Этот путь мы и рассмотрим.

Новый принцип производства развивается некоторое время относительно беспрепятственно, так как старое пока еще не видит в нем своего «могильщика». Но системы нового типа отчуждения пока нет, а есть только отдельные важные в плане прогресса распределительные отношения (об этом еще будет речь в своем месте). Однако постепенно его контуры формируются. И к концу первого этапа новый тип отчуждения уже охватывает ряд общее и приобретает определенную периферию. Формируется видовое разнообразие его отношений, что позволяет уверенно говорить о складывающейся системе нового типа отчуждения.

Новый принцип производства и тем более тип отчуждения на первом этапе еще очень однобоки (и долго остаются такими). И это совершенно естественно. Ведь база нового принципа производства пока очень узка (например в обществе выращивают всего одну-две культуры; производят промышленным способом небольшой набор товаров). А поскольку передовые секторы экономики еще малы, то в них задействована лишь небольшая часть населения. И даже эти люди нередко рассматривают такую деятельность как дополнительную или вынужденную. Поэтому они могут заниматься одновременно

³² Грубо говоря, где-то от одной четверти до пол-этапа. Соответственно смещается и хронология, которая давалась для генеральной линии в предыдущей главе.

³³ Например, революции XVII в. в Англии открыли простор для развития производительных сил больше чем на столетие и обеспечили возможность совершения промышленного переворота.

(сезонно) как новыми, так и старыми делами. Рассеянная мануфактура в селах — классический тому пример. При этом распределение в одном случае может происходить по-старому, а в другом — по-новому. Так, в России длительное время существовали крепостные предприниматели и крепостные наемные рабочие.

Все это говорит об односторонности складывающейся первичной системы типа отчуждения. Такая односторонность может выражаться в том, что одни и те же институты в одних случаях и странах ослабляются или исчезают, а в других укрепляются или даже возрождаются³⁴. Поэтому, с одной стороны, развиваются элементы нового типа отчуждения, адекватные новому принципу производства, а с другой — прежние распределительные отношения в чем-то даже усиливаются. Это может быть связано с тем, что избыточных ресурсов становится значительно больше, но общество еще не выработало идеи и правила о том, как их расходовать. В результате старые представления проецируются на новые возможности³⁵. И соответственно ресурсы расходуются расточительно. Конечно, постепенно интересы и прагматизм тех, кто создает или аккумулирует эти излишки, начинают брать верх.

В течение первого этапа прорыв в основном противоречии настолько расширяется, что оно превращается в переходное. Это последнее постепенно нарастает, поскольку теперь уже видно, что новый принцип производства — «могильщик» старого. В конце первого — начале второго этапа в существенной мере разрешается уже и переходное противоречие, что и обеспечивает расширение и изменение способа производства и отчуждения.

Второй (молодости) этап

На втором этапе широко распространяются уже специфические, но еще незрелые отношения типа отчуждения. Создается своеобразный симбиоз старых и новых моментов. Достаточно широкое распространение новых распределительных отношений и типа отчуждения в целом и сосуществование его со старым типом отчуждения создают эффект сообщающихся сосудов. В результате происходит определенная коррекция: как положительная, то есть слишком одиозные остатки старого устраняются, так и отрицательная, когда более передовые элементы, возникающие из-за исключительности условий либо ограниченности применения, теряют часть своей прогрессивности (так как сильно забежали вперед). Могут возникать весьма крепкие и своеобразные симбиотические комбинации и в других областях жизни³⁶.

Созданию и широкому распространению вышеуказанных симбиотических отношений способствуют и другие причины. С одной стороны, на втором этапе должны произойти две вещи: создаться массовая база новых отношений (это естественно,

³⁴ Например, в начале нового времени в Европе весьма наглядно это проявилось в роли католической церкви, которая в одних случаях укрепила свои (в том числе и экономические) позиции, а в других сменилась реформатской церковью, игравшей непосредственно в распределительных отношениях весьма скромную роль. Нечто подобное происходило и с укреплением позиций городских цехов в отдельных случаях.

³⁵ Когда монархия заводит мануфактуры, это может вести к увеличению государственных доходов. И с этой стороны — источник доходов существенно новый. Но расходовать средства могли по-старому, паразитически. Так это было, скажем, во Франции в XVII — XVIII вв.

³⁶ Эти институты или отношения имеют сходство и с прошлым и с будущим, одновременно и похожи и не похожи на них. Отдельные черты с прошлого здесь доводятся до предела, присутствуют и некоторые черты будущего, но в своей неразвитой форме. Так, если взять Европу XVII - и XVIII веков, абсолютная монархия — это нечто отличное от монархий и прошлого, а буржуазия далеко не во всем похожа на буржуазию XIX в.

поскольку принцип производства развивается экстенсивно, в том числе и за счет быстрого роста населения); новая элита должна занять достойное место в системе распределения.

С другой стороны, во главе распределения могут стоять по преимуществу или же в большой степени прежние слои. Таковы родовые старшины, таковы новые дворяне и дворяне-коммерсанты. Очевидно, что груз старого либо вообще не дает возможности старым элитам радикально измениться, либо такое изменение идет трудно. Новые же класс, слой, группа еще не имеют такого авторитета и вынуждены (и желают) походить на старых хозяев жизни. То же касается и этики. Прежние стереотипы морали, религии и прочего (понятия о справедливости, чести и т. п.) влияют на новые отношения, обычно порицают или обличают их. А новые мораль и идеология, в свою очередь, клеймят пороки старого общества. Значит, неизбежны какие-то компромиссы³⁷.

Тип отчуждения, уже приобретший какие-то контуры в рамках молодой формации, в каждом ее обществе пока еще предстает однобоко. И только к третьему-четвертому этапу происходит такого рода синтез, что отношения и достижения, прежде характерные лишь для единичных обществ, начинают аккумулироваться в каждой общественной системе как обязательные элементы.

Однобокость каждого общества в плане нового демонстрирует нам разные варианты и пути развития типа отчуждения. Тут можно наблюдать и формы будущего, еще не характерные для данного уровня развития в целом, особенно если природный фактор или какие-то исключительные моменты способствуют этому. Но может быть и возврат к некоторым, казалось бы, устаревшим, отжившим формам отчуждения. Подобной реанимации иной раз способствуют такие факторы, как демографический взрыв³⁸, неравномерность развития разных обществ, неизбежность отката и регресса в некоторых местах новой формации, втягивание периферийных обществ в орбиту новой формации. Таково было, например, усиление крепостного права в Польше, помещики которой поставляли

хлеб на европейский рынок. Но в обществах, стоящих наиболее близко к генеральной линии, прямого возврата быть не должно.

На втором этапе молодой тип отчуждения уже достаточно адекватен молодому принципу производства, возникшему в результате первого этапа производственной революции. Поскольку разрыв между принципом производства и типом отчуждения сокращается, они плотно притираются друг к другу. Строй доводится до точки определенного совершенства. Некоторые общества (если условия не меняются) могут существовать так неопределенно долго. Таковы, например, кочевники и примитивные земледельцы.

Можно считать, что на втором этапе определенные, очень важные моменты нового типа отчуждения уже институционализируются. И все же самые главные еще впереди. Налицо большой спектр различных отношений, но только некоторые из них в будущем станут ведущими в каждом обществе.

³⁷ Реформация, скажем, радикально разорвала ограничения, связанные с осуждением стремления к наживе. Но оставалась еще масса других вещей, которыми религия опутывала общество, они только постепенно уходили в прошлое.

³⁸ Если рост населения опережает рост производства, это может повлечь за собой ограничения, связанные с недостатком дохода на душу населения, а механизмы таких ограничений очень часто находят в старом историческом опыте. Таковы, например, возврат к уравнительности в обществах бедных земледельцев, ужесточение цехового законодательства в новое время.

Этот период характерен и географическим расширением новых отношений. Например, великое переселение народов — это именно переселение народов молодого этапа второй формации, будь то степняки, германцы или славяне³⁹. Важное место в таком расширении занимает колонизация, которая способствует «размножению» обществ новой формации своего рода «матричным» способом. **И такие колониальные общества могут подобрать эстафету исторического процесса, поскольку являются в плане новаций более чистыми.** Ведь на новом месте нет обычно консервативных слоев, поскольку последние менее склонны к миграциям, нет давления традиций места, первопоселения, примера соседей и прочего. А раз некоторые моменты начинаются с нуля, то многое из отжившего устраняется само собой (тем более если миграция, колонизация, отпочкование связаны с расколом, конфликтом, неполноценностью на старом месте).

Возможно, именно такие мигранты в долину Нила и принесли новые отношения и технологии, создавшие условия для старта цивилизации. В новое время колонисты Северной Америки создали наиболее буржуазное и демократическое государство.

Третий (расцвета) этап

Третий этап характерен тем, что создаются очень важные элементы зрелого типа отчуждения, которые окажут в будущем большое (иногда решающее) влияние на формирование всей общественной системы. Так, промышленный переворот в хлопчатобумажной и машиностроительной отраслях сформировал современную модель производственного накопления, а также потенциальную возможность увеличивать прибыль, в первую очередь, за счет повышения производительности труда, а не дополнительного найма рабочих или усиления их эксплуатации.

Третий этап — это завершение производственной революции, благодаря чему переходное противоречие все заметнее переходит в остаточное. Возникают уже важные элементы собственного противоречия формации. Начинаются создание и вброс в общество массы нового прибавочного продукта. Конечно, основное влияние этого вброса скажется позже. Но и к концу третьего этапа в каких-то отдельных областях, отраслях возникает очень высокая доходность, и туда устремляются новые средства и люди. А когда растет объем прибавочного продукта, многое меняется и в распределении.

Отрыв принципа производства от типа отчуждения увеличивается, и для того чтобы в будущем новые зрелые отношения стали активно распространяться, необходима более широкая база типа отчуждения, чем она была на втором этапе. И такое расширение идет на третьем этапе.

Во-первых, за счет подражания некоторых обществ более передовым и началом в них того, что можно условно назвать модернизацией. Она может быть неполной, но все равно подрывает устои прежнего строя либо заставляет догоняющие общества «сидеть на двух стульях»: частично менять, а частично консервировать отношения. Так, петровские и послепетровские преобразования в России резко расширили в стране товарно-денежные отношения, побудили помещиков ориентироваться на рынок, но и создали условия для усиления крепостного права.

Во-вторых, за счет появления новых элементов принципа производства, новых технологий, которые по своему типу характерны для второго этапа, но появляются

³⁹ Поскольку разные общества достигают такой стадии в разное время, то подобные волны наблюдаются на протяжении истории постоянно. Разумеется, нашествия и переселения характерны не только для одного этапа формации, а для всех, но именно для второго этапа они Г. очень показательны.

сравнительно поздно⁴⁰. Они позволяют расширить колонизацию, отказаться от старых методов ведения хозяйства и соответственно старых отношений. Так, приручение достаточного количества домашних животных создало базу для кочевого скотоводства с его более развитыми отношениями собственности, чем у примитивных земледельцев, и своеобразным вариантом внеэкономического отчуждения.

К этому времени могут появляться и самостоятельные варианты нового способа производства и отчуждения. Это относится прежде всего ко второй формации, поскольку появление альтернативных машинной промышленности форм производства не могло произойти из-за слишком быстрого темпа изменений.

Четвертый (зрелости) этап

В течение четвертого этапа из главных областей жизни устраняется уже и остаточное противоречие. Таким образом, все основные преграды на пути нового типа отчуждения ликвидированы, а перспективы у него еще очень большие. Этот этап, как неоднократно указывалось, - точка равновесия формации. Формируется ее основное противоречие, а тип отчуждения приобретает свои собственные черты, хотя, конечно, их развитие продолжается. Новая элита теперь уже заняла господствующие или очень важные позиции в политической, правовой, идеологической сферах.

В четвертом этапе происходит резкое увеличение прибавочного продукта, связанное с быстрым распространением более высоких производительных сил. А это ведет к значительному росту населения (качества его жизни), изменению потоков благ. Но, как и во втором этапе, здесь возможны ситуации, когда быстрый рост населения или концентрация его в отдельных местах съедает прибавочный продукт, поэтому уровень жизни довольно многочисленных социальных слоев может падать.

Происходит подтягивание типа отчуждения к принципу производства. И теперь *уже тип отчуждения как бы открывает простор для дальнейшего роста производства*, так как создаются отношения и институты, намного опережающие сиюминутные потребности. Соответственно незрелые механизмы отчуждения либо устраняются, либо модифицируются. Так, после гражданской войны было уничтожено рабство в США.

Новый тип отчуждения уже включает в орбиту своего влияния основную часть мира. Старый тип отчуждения только в немногих местах остается нетронутым, а в большинстве случаев испытывает сильное влияние и начинает трансформироваться.

Идет и видовое расширение нового способа производства и отчуждения: а) за счет модернизации; б) за счет перестройки зависимой периферии. Эти изменения в значительной мере осуществляются насильственно. Новые институты в этот период склонны к своему «клонированию», они навязываются другим обществам как наиболее прогрессивные, естественные, справедливые, гуманные и т. п. Поэтому-то в XIX в. так упорно внедрялись англичанами частнособственнические институты, суд присяжных и прочее в Индии и других местах. А много позже те же британцы уже старались не вмешиваться в гораздо более отсталые отношения африканских племен.

Пятый (высокой зрелости) этап

Окончательно формируются собственные черты типа отчуждения, и в целом вся система формации раскрывает себя. Зрелые черты типа отчуждения начинают

⁴⁰ Таковым был, например, железный топор, позволивший развить подсечное земледелие.

распространяться не только в ведущих секторах экономики, но и в остальных. На пятом этапе, как уже говорилось, начинает преодолеваться техническая часть основного противоречия, а в результате возникает возможность получения существенно большего прибавочного продукта. В то же время появляются зачатки нового принципа производства. Это, например, некоторые машины в позднее средневековье или радиосвязь в начале XX в.

Вновь возникает отставание типа отчуждения от принципа производства. Но, несмотря на это, именно в пятом этапе появляются некоторые отношения, которые в будущем станут ведущими. В первые века второго тысячелетия новой эры такими отношениями была, например, коммутация, то есть замена трудовых и натуральных повинностей денежным оброком. А если брать конец XIX — начало - XX веков, то в это время начинаются изменения в налоговой системе⁴¹, перемены в управлении колониями, борьба с выросшими корпорациями и монополиями, расширение экономических и политических прав многих слоев.

На пятом этапе догоняющие страны существенно преодолевают отставание от прежних лидеров, и может происходить смена последних. В целом идет новый виток расширения пространства формации, ее прежняя периферия подтягивается к более высокому уровню, а некоторые прежде отстающие страны выходят вперед.

Шестой (подготовительный) этап

В результате преодоления технического противоречия в производстве появляется много новых и несистемных данной формации моментов. Общество и производство уже не те, что были в четвертом (зрелости) этапе, но институты приобрели устойчивость и инерцию. Поэтому, хотя объем прибавочного продукта сильно вырос, распределение его в главном подчиняется старым правилам, которые тем самым становятся преградой для нормального развития производства.

Также возникает ощущение некоего дисбаланса, связанного с увеличением прибавочного продукта и конфликтов вокруг него. Те слои, которые наиболее тесно связаны с созданием указанного излишка благ, оказываются относительно обделенными и потому неудовлетворенными. Но недовольны и многие другие слои и группы. Некоторые из-за того, что развитие производства сдвинуло их на обочину, другие чрезмерным обогащением выскочек, третьи считают, что все получают те, кто ничего не делает.

Появляется масса идей (как новых, так и взятых из прошлого), как использовать возникшее богатство. Так или иначе, разумеется, происходят и перемены, которые в целом направлены на смягчение указанного дисбаланса (если их рассматривать в общем виде). Но они представляют собой хаотичное движение борьбы множества интересов и часто неадекватного понимания действительности.

В отличие от отставания и подтягивания Типа отчуждения на первом-втором и третьем-четвертом этапах, связанных с недостаточным развитием основного противоречия, на шестом этапе для преодоления возникшего отставания необходимо как раз разрешить основное противоречие в целом, точнее какую-то его очень важную часть. Так, в конце первой формации могли преодолеваться ограничения на пути накопления

⁴¹ «С конца XIX в. был достигнут значительный прогресс в устранении чрезмерного неравенства богатства и доходов посредством прямых налогов: подоходного, добавочного прогрессивного и налога с наследства, особенно в Великобритании» (Кейнс Дж. М. Ук. соч. С. 424).

имущества в руках отдельных коллективов или индивидов; таково же было фактическое уничтожение крепостного права в Англии и Франции в XIV—XV вв.; таковы же были перемены в роли государства в регулировании экономической жизни в 30—40-е годы XX в.

Но нужно не просто разрешить часть противоречия, нужно, чтобы в результате этого появилось нечто принципиально новое. А для его рождения, помимо прочего, требуется предварительно расчистить место. Эволюционно такая расчистка может совершаться с помощью особого рода катаклизмов. О них в прежней главе уже шла речь, а именно о чуме в XIV веке в Европе⁴² и о мировых войнах, революциях и тяжелых экономических кризисах в первой половине XX в.⁴³ Чума и другие бедствия того времени способствовали трудосбережению, росту товарно-денежных отношений, окончательной отмене крепостного права, а войны и экономические кризисы заставили государство перейти к регулированию экономики.

2.2. Некоторые пояснения к движению типа отчуждения по формационному циклу

2.2.1. Горизонтальное измерение типа отчуждения. Сравнение разных вариантов и линий развития типа отчуждения

Мы рассмотрели движение категории тип отчуждения преимущественно по генеральной линии. Но без **горизонтального измерения** невозможно увидеть варианты типа отчуждения. А они обязательно есть. Однако фактически получается, что реальное видовое разнообразие обнаруживается уже на последних этапах формации, когда подтягиваются к зрелости новые общества. Окончательный же набор вариантов виден только в период, когда уже появляется следующая формация. Тогда совершают прорыв и те, кто был дальше от генеральной линии. Но у таких обществ нередко интереснейшим образом сочетаются остатки прежней формации, черты той, в которой они находятся, и отдельные элементы будущего.

То общее, что обнаруживается между вариантами типа отчуждения, и составляет наиболее абстрактные его характеристики. Но весьма важно также определить, какие варианты типа отчуждения будут наиболее типичными, а какие — более редкими. Не всегда, но может случиться, что в последних окажутся какие-то важные моменты, которые послужат мостиком в будущее. Типичное же обычно не может родить принципиально нового. По общему правилу, самые первые варианты не могут оказаться проходными в следующую формацию.

Поэтому крайне важно понять, какие варианты типа отчуждения или механизмы распределения дадут росток будущего. Так, для первой формации главным вариантом следовало бы считать коллективное распределение произведенного сообща и(или) обязательное отчуждение в пользу группы части продукта при индивидуальной деятельности. Однако в конечном счете в ретроспективе ведущим стало именно индивидуальное или семейное потребление.

⁴² Она унесла, по некоторым данным, только за 1347—1353 гг. 25 млн жизней (см.: Шелестов Д. К. Ук. соч. С. 135). Но мне эта цифра кажется завышенной.

⁴³ Были и другие испытания в это время, в частности эпидемии болезней, например знаменитой «испанки».

Для второй формации главным было распределение через государство, которое способствовало отчуждению: того, что создавалось в аграрном секторе. Но мостиком к новому качеству стала прибыль, получаемая не в аграрном (ведущем) секторе, а в торговле (точнее, в торговле, связанной с промышленностью). Тут, к слову сказать, исследуя ниточку, ведущую к более высоким формам, всегда очень важно установить наиболее доходные секторы экономики или виды занятий, способные аккумулировать значительное количество прибавочного продукта.

В третьей формации (в период зрелости и после) главными, типичными были отношения между частным собственником-производителем и наемным работником; между мелким производителем (поставщиком) товара на рынок и оптовым его покупателем (или посредником). Менее важными были отношения между государством и производителем. Но именно они сыграли очень важную роль при переходе к экономическому типу отчуждения.

В четвертой формации, которая пока еще в начальных этапах, наиболее важными на сегодняшний день оказались моменты перераспределения через государство или с его косвенной помощью, а также связанные с развитием социальной сферы и деятельности в области гарантий и обеспечения, уверенности в будущем. Очень важны отношения производитель — потребитель.

Для понимания различий в обществах разных линий нужно иметь в виду, что догоняющие общества проходят первые этапы быстрее, так как производительные силы и институты заимствуются из более зрелых этапов. В этих обществах, так же как и в передовых, вначале используются в первую очередь наличные отношения (например сильная государственная власть для индустриализации, как это было в Японии XIX в.). Но поскольку эти наличные отношения существенно иные, чем в передовых обществах, это может вести к закладыванию в будущем особых вариантов развития.

Для обществ периферийных начальные этапы вообще связаны с приспособлением к ситуации, сложившейся в центре формации, поэтому интересы последнего могут вести к усилению в них институтов, характерных для старого типа отчуждения, как это было с ростом крепостной эксплуатации в Польше, России и других местах в XVII — XIX вв.

Стоит кратко охарактеризовать общие черты каждого этапа, но уже с учетом разных моделей развития. **Первый этап** — это формирование системы нового типа отчуждения, но оно идет прежде всего за счет того, что наиболее важные моменты старого типа отчуждения теряют свое значение (или начинают трансформироваться), а менее важные, второстепенные (или несистемные) для него существенно увеличивают свое значение. Таким образом, новизна в первую очередь достигается складыванием такой системы, в которой уже известное приобретает новое значение.

Но поскольку догоняющие и заимствующие общества часто берут уже готовое, для них роль принципиально новых отношений более значима, чем для обществ генеральной линии. Так, общества со слабыми товарно-денежными отношениями могут заимствовать совершенные гражданские кодексы; общества со слабой государственностью — развитую систему налогов и т. п. Но, с другой стороны, хотя в догоняющих обществах иногда внешне может идти более крутая ломка, чем даже в обществах генеральной линии, глубина этой ломки, ее, так сказать, органичность слабее. Отсюда нередко откаты после, казалось бы, коренных реформ сверху. Ибо эти реформы не вынашиваются обществом, а являются внешней необходимостью для элит.

Второй этап связан с более широким распространением нового типа отчуждения и тем самым с подтягиванием его к принципу производства. Но в догоняющих; обществах такое подтягивание может быть меньшим из-за недостатка времени или из-за слабости новых слоев,⁴⁴ а переходное противоречие оказывается в недостаточной мере неразрешенным⁴⁴. Кроме того, поскольку техника и технология заимствуются уже из более высоких этапов, диспропорции в развитии могут быть намного больше. Отсюда неустойчивость системы, возможности социальных кризисов и революций. Для такой модели на втором этапе характерна не победа нового типа отчуждения, а сосуществование его со старым, который преобладает в огромных секторах хозяйства и(или) географических областях. Типичная ситуация для третьей, скажем, формации, когда в промышленности отношения более развитые за счет заимствования техники и технологии, а в сельском хозяйстве господствуют отработки, истощения и прочее.

Третий этап — начало формирования зрелого типа отчуждения. Но в обществах генеральной линии новый зрелый тип отчуждения складывается вокруг наиболее важного производственного сектора (например ирригационного или пашенного земледелия, машинной промышленности), поэтому в дальнейшем при неизбежном распространении нового сектора отношения, связанные со старым укладом, исчезают или загоняются в дальние уголки. В некоторых же догоняющих или боковых обществах новая система отношений складывается в очень важных для них, но менее важных для формации в целом секторах (например транзитной или особого рода торговли, как это было в Древней Руси, в ряде степных государств или в некоторых местах Африки; либо за счет развития прежде всего тяжелой индустрии для военных целей, как это было в новое и новейшее время в отдельных странах).

Фактически в этом случае второй этап производственной революции совершается не полностью. Поэтому сосуществуют и два разнородных сектора экономики и два типа отношений, которые могут срастаться и взаимно дополнять друг друга.

Четвертый этап — широкое распространение зрелого типа отчуждения. При этом уже утверждаются особые его варианты, отличные от того, что есть в обществах генеральной линии. Такой вариант возник, например, в античной Греции.

В отличие от обществ генеральной линии, где неразвитые формы отношений вытесняются зрелыми, во многих догоняющих обществах незрелые отношения полностью не уходят, а продолжают сосуществовать со зрелыми в самых причудливых комбинациях.

Общества, в которых природные (или иные внешние) условия менее благоприятны, чем в обществах-первопроходцах, за счет заимствованной технологии способны совершить второй этап производственной революции и соответственно перейти к зрелым отношениям типа отчуждения и формации в целом. Но объем прибавочного продукта у них намного ниже, чем в обществах с более благоприятными условиями. Особенно это видно во второй формации, где урожайность из-за качества почв различалась в десять и более раз⁴⁵. А ведь от объема прибавочного продукта, который

⁴⁴ Франция перед великой революцией XVIII в. дает пример неполного разрешения переходного противоречия, так как гражданские религиозные войны XVI в. не кончились победой оппозиции. В результате королевская власть и паразитические сословия, не платящие налогов, стали тормозом в развитии.

⁴⁵ Правда, иногда такие более бедные общества уменьшают различия за счет прямого заимствования более высоких отношений. Так, скажем, многие европейские общества, сами неспособные дорасти до такого

удается получить и пустить в распределительный оборот, зависит очень многое в характеристиках отношений типа отчуждения. И вообще **ситуация изобилия или скудости** является одной из важнейших причин возникновения разных вариантов типа отчуждения.

Пятый этап — достижение типом отчуждения высокой зрелости и зарождение отношений переходного периода. Идет эволюционное соперничество вариантов. Так было в XII — XIII вв., когда Европа начинала свой рывок, так было в начале XX, когда обозначилось лидерство США.

Если же речь идет об обществах, которые сильно отстали, поскольку уже существует новая молодая формация, то варианты развития можно представить в двух главных моделях. Первая: общества могут перерасти нормальную стадию формации (перейти в седьмой-восьмой ее этапы) или превратиться в эксплуатируемую (зависимую) периферию передовых. Так развивалась Азия с того времени, когда там появились европейцы.

Вторая модель связана с ускоренной модернизацией и ускоренным же прохождением последних этапов формации. Иногда это позволяет такому догоняющему обществу выходить в число лидеров. Наиболее удачным примером является рывок, совершенный Японией после второй мировой войны (во многом благодаря тому, что оккупационные власти коренным образом разрешили накопившиеся противоречия). В результате за двадцать лет, пока США находились уже в новой формации, Япония сумела завершить третью формацию и вырваться в четвертую. Однако недавний кризис свидетельствует, что полностью наверстать отставание не удалось. Но далеко не всегда ускоренное развитие производительных сил идет рука об руку с развитием нового типа отчуждения.

Шестой этап — распространение отношений переходного периода и различные кризисные явления, реакция на которые приводит к преодолению основного противоречия. Но для обществ негенеральной линии преодоление основного противоречия, когда новая формация еще не существует или в самом начале пути (либо когда изоляция столь велика, что о передовых обществах ничего не известно), означает переход в седьмой этап принципа производства. Однако такой путь в отличие от перехода к новому принципу производства обязательно изменяет все пропорции, а это затрудняет возврат на магистральную дорогу.

Тут возможны разнообразные варианты. Например, появление очень большого прибавочного продукта без соответствующего роста населения. Это способно весьма круто ломать прежний тип отчуждения. Поэтому-то новые системы распределительных отношений и в седьмом этапе старой формации, и в первом этапе новой могут быть весьма похожи. Так, высокоразвитые и богатые охотничье-собираТЕЛЬСКИЕ общества с этой стороны очень напоминали земледельцев (скотоводов)-варваров. И там, и там личная собственность, иерархия населения, рабство, обмен, даже наследственная власть могли достигать сильного развития.

Другой вариант перехода в седьмой этап, напротив, связан с бурным, даже опережающим ростом населения по сравнению с ростом производства. Здесь нет столь решительного изменения типа отчуждения, зато пропорции изменяются почти необратимо. Рассмотрим это на примере Китая. В конце XVI в. эта страна уже находилась

в этапе, аналогичном шестому, затем возник кризис, который привел к социальному взрыву и к маньчжурскому завоеванию. В результате уровень развития общества понизился. Но постепенно он вернулся к докризисному, а затем существенно перерос его.

Длительный мир и прекращение варварских нашествий создали условия для перехода в новую фазу. Это выразилось в продолжении преодоления технического противоречия и создании еще большего объема производства, что привело к небывалому в истории росту населения. Число жителей к 1800 году достигло где-то 320 — 330 млн человек, то есть превысило население Западной Европы в 3 раза⁴⁶. Оно продолжало расти и, по отдельным данным, к 1830—1840 годам составило более 400 млн⁴⁷. (Это больше, чем сегодня живет в США, Канаде и Мексике вместе взятых!) Но затем в Китае начался кризис, который, хотя временами переходил в десятилетия стабилизации и даже подъема, длился в общей сложности полтора столетия.

Показатели перехода в седьмой этап выражались, разумеется, не только в росте населения. Существенные изменения произошли и в распределительных отношениях. Сильно развились товарно-денежные отношения, власть стала меньше вмешиваться в процесс перераспределения земельной собственности, напротив, из тайной и прикрытой сделала куплю-продажу земли более явной и открытой, облагая ее соответствующими податями⁴⁸. Более упорядоченными стали отношения арендаторов и земледельцев, а зависимость первых от вторых уменьшилась. Арендаторы более свободно распоряжались своим участком, а в условиях «высокого демографического давления, с одной стороны, и господства товарной экономики — с другой, право на аренду нередко ценилось даже выше права на владение землей»⁴⁹. Расширились также возможности для землевладельцев получать доходы из неземледельческих секторов экономики. Были и другие изменения⁵⁰.

Теперь еще несколько замечаний о разных линиях развития типа отчуждения.

1. Степень принципиальности нового в типе отчуждения в моменты перехода надо рассматривать прежде всего с учетом того, какие отношения были ведущими в данном проходном обществе в рассматриваемое время, а не с точки зрения — существовали ли где-либо и когда-либо похожие отношения. Ведь за тысячи лет в разных обществах могли иметь место те или иные способы распределения. Например, когда речь идет о том, что в 30—40-е годы XX в. резко усилилась роль государства в регулировании экономики и перераспределении благ, это новое в отношении именно данной системы капитализма, а не вообще, поскольку государственное регулирование было широко распространено издавна на Востоке. И, напротив, для социалистической России возможность перехода к экономическому типу отчуждения заключается в переходе от тотального к рациональному госрегулированию.

⁴⁶ См.: Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: МГУ, 1996. С. 56.

Стоит заметить, что демографический взрыв, создав невиданный для второй формации объем благ, существенно понизил многие показатели, в частности соотношение горожан и сельчан, размер поголовья скота, производительность труда из-за недостатка земли и введения в оборот плохих земель; ухудшилась также экологическая ситуация.

⁴⁷ См.: Илюшечкин В. П. Ук. соч. С. 207.

⁴⁸ История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1974. С. 168.

⁴⁹ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М.: Наука, 1987. С. 39.

⁵⁰ Например, предполагают, что была создана развитая система зернохранилищ и экстренного снабжения населения в случае сильного неурожая или голода (Мельянцева В. А. Ук. соч. С. 67).

2. Вообще же похожесть некоторых моментов распределения у обществ разных формаций заслуживает особого внимания. Иногда эта похожесть **генетическая**, то есть какие-то формы, появившись, по разным причинам передаются дальше. Иногда — **институциональная**, связанная с похожестью действий принципиально сходных институтов⁵¹. Иногда — **ситуативная**, связанная с похожей ситуацией и реакцией на нее. Сходство может быть связано с **опережением** формационного уровня, когда в отдельных обществах распределительные отношения достигают по разным причинам слишком высокого, ненормального для данной эпохи развития. Когда же человечество поднимается на более высокую ступень, то эти отношения появляются и в передовых обществах, но теперь уже как необходимая формационная составляющая. Так произошло, например, с социальным страхованием и обеспечением в последние десятилетия в западных странах, хотя в этом плане СССР их опередил на несколько десятилетий. Но это было забеганием вперед, поскольку отсутствовал достаточно прочный материальный базис.

2.2.2. Особенности формирования типа отчуждения

Рассмотрим, почему новый тип отчуждения первоначально строится из старых элементов. Преодоление основного противоречия означает отказ от наиболее устаревших отношений. Но что же приходит на их место? Когда возникает осознание необходимости переустройства, реже выдумывают нечто, чего вообще не знали, чаще стремятся использовать какие-то уже известные рецепты. А в распределительных отношениях всегда есть элементы, которые играют в наличных условиях не слишком заметную роль, могут быть подавлены, даже запрещены, презираемы. Но они имеют важные потенции и более прогрессивны, поскольку в состоянии открыть большие возможности для развития производительных сил.

Поэтому, образно выражаясь, на первых порах вокруг формирующейся системы нового принципа производства возводятся леса распределительных отношений, большей частью складывающихся из известных, но в старой системе менее важных. Так, в первобытном обществе имелись элементы внеэкономического отчуждения (те же войны и грабежи, иногда рабство под видом усыновления), а трудовое распределение в некоторых случаях играло и заметную роль. И эти отношения в период варварства стали бурно развиваться. В раннебуржуазных обществах широко стали применять издавна известный свободный найм. При переходе к экономическому типу «вспомнили», что с помощью государства можно очень активно регулировать экономику и распределение.

Таким образом, явление облекания новых отношений в уже известные и даже старые формы можно считать на каком-то этапе нормой⁵². Вопрос в том, насколько такая старая форма впоследствии способна исказить новое или помешать ему. Это, а также то, что формационные единицы возрастают в объеме от формации к формации, вполне объясняет, почему *контуры нового типа отчуждения более видны в надобщественном уровне, чем в общественном*. Раз величина общественных единиц растет от формации к

⁵¹ Например, при сравнении так называемого азиатского способа производства и социализма видна такая роль идеологического государства. Таковы же и заметные сходства «капитализма» античного и капитализма нового времени, особенно в таких механизмах распределительных отношений, как откуп, работоторговля, спекуляции с государственными финансами и долгами и т. п.

⁵² Даже в принципе производства на первых порах очень много берется уже из старого, которое складывается в особую систему и получает нужный объем. Но все же здесь больше новаций, чем в формировании типа отчуждения.

формации, следовательно, уровень, который для переходного состояния является надобщественным, в зрелой формации станет нормой для отдельного общества⁵³.

Поэтому, хотя элементы нового (внеэкономического) типа отчуждения в начале второй формации и видны внутри родов и племен: рабство, начало имущественного неравенства, выделение привилегированных групп внутри коллективов и т. п., — но гораздо заметнее они в отношениях между обществами, особенно в войнах между ними. Столкновения между охотничье-собираТЕЛЬскими народами бывали всегда. Но все же это гораздо более редкое и менее значимое для них явление⁵⁴, чем для варварских народов примитивного сельского хозяйства. Едва лишь появляется некоторое богатство, как войны становятся постоянным и важным, иногда важнейшим делом, так как они дают возможность выдвинуться, получить славу и престиж, разбогатеть. Войны — это сепаратор богатства, и их «экономическая» роль возрастает до тех пор, пока государства не станут зрелыми.

В начале третьей формации элементы полуэкономического типа отчуждения ясно просматриваются в отношениях промышленников и наемных работников (надомников), но еще более ясно в огромной по масштабу мировой торговле (органически совмещающей добровольность и насилие, конкуренцию и монополию) и новых формах международного разделения труда — иными словами, в формировании того, что Валлерстайн называет «мир-экономикой» с центром в нескольких европейских странах и обширной эксплуатируемой периферией.

В начале IV формации элементы экономического типа отчуждения стали весьма заметны в виде гарантий, пособий и социального страхования. Но вместе с этим формируются наднациональные экономические образования и создаются всемирные экономические организации. Роль и тех и других, думаю, будет увеличиваться.

Таким образом, охватывая группу обществ, новый тип отчуждения тем самым готовит простор для развития принципа производства, создавая для него своего рода форму, которую тот заполняет достаточно длительное время. И по мере заполнения некоторые отношения, характерные для верхнего этажа, становятся нормой для! нижнего.

Формирование нового типа отчуждения, как видно, идет внешне противоречиво. С одной стороны, новое; очень часто кутается в старые одежды. И это смущает исследователей, которые по формальным признакам относят! его все еще к старому. Провести границу между уходящим и приходящим мешает и то обстоятельство, что на первых! порах новый тип отчуждения как бы пристраивается к прежнему (так ему легче расти). До какого-то момента! такой симбиоз выгоден и старому, поскольку укрепляет его. Так, например, рост торговли и промышленности ведет к увеличению поступлений в казну, что усиливает королевскую власть и позиции дворянства.

С другой стороны, уже на самых первых порах в типе отчуждения могут появляться в чистом виде элементы, которые будут свойственны только зрелому типу

⁵³ Так, племена и группы племен при завоеваниях и объединениях готовят норму для внеэкономического типа отчуждения в виде государства; в новое время из лоскутного одеяла феодальных владений выкраиваются достаточно крупные национальные государства; сегодня начинают формироваться экономико-политические союзы ряда государств.

⁵⁴ Один из авторов книги «Война: антропология вооруженного конфликта и агрессии» Александр Лезер, ссылаясь на целый ряд этнографов, даже утверждает, что война (то есть борьба группы против группы, а не драки или столкновения между представителями разных племен) отсутствует у ряда примитивных народов, в частности у эскимосов, андаманцев, семангов, австралийцев и др. (Lesser A. War and State / War: the Anthropology the Armed Conflict and Aggression / ed. By M. Fried, M. Harris and R. Murphy. - N. Y., 1968. P. 95).

отчуждения. Пока это только сектор, причем высокоприбыльный, в малом масштабе здесь могут существовать отношения, невозможные при широком распространении. Заработная плата рабочих на рудниках Германии или Богемии в XV в. была относительно намного выше, чем при широком распространении мануфактуры и появлении массы свободных рабочих рук.

Следует отметить, что такая прибыльность создается не только за счет производительности нового сектора, но и за счет его новизны, престижности, дефицитности его продукции, благодаря чему он перераспределяет прибавочный продукт в свою пользу. Возникает двойная доходность: за счет передовых технологий и за счет возможности более выгодно обменивать блага со старым сектором⁵⁵. Сказанное плюс возможность беспредельного развития и создают движущую силу развития, которая — несмотря ни на какие запреты и попытки помешать, отдельные неудачи в отдельных случаях — пробивает дорогу прогрессу.

Но на втором этапе из-за количественного роста может быть какое-то понижение качественных показателей. Например, падает производительность труда в связи с ростом населения, уменьшается прибыльность промышленного производства в связи с распространением новой технологии. Однако несмотря на это, расширение сферы нового принципа производства дает гигантский излишек благ.

⁵⁵ Вот один из примеров такого перекоса в распределении в пользу новых секторов: «По исчислениям, сделанным Кантильоном и приведенным у Кондильяка, Франция, оплачивая брюссельские кружева французским шампанским, отдавала Бельгии продукцию 16 000 арпанов земли за продукцию всего лишь одного арпана» (Сови А. Ук. соч. С. 216).